

№ 60 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Январь, 2017

Валдай

Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Хонгул Хан

Об авторе:

Хонгул Хан

профессор, кафедра экономики, Университет Ханьян, Республика Корея

*Данный текст отражает личное мнение автора,
которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.*

Мировая экономика вступает в новую фазу рецессии и неопределенности. На протяжении последних пятидесяти лет залогом экономического роста была глобализация и созданные в рамках этого процесса институты глобального управления, в частности ВТО. Но со времени мирового финансового кризиса 2007–2008 годов новых двигателей роста так и не появилось, и ничто не предвещает, что это случится в обозримом будущем. Так или иначе, создается впечатление, что международное сообщество не способно разработать новые проекты глобального масштаба: ведущие экономики заняты своими социально-экономическими проблемами. Рецессия и практическое отсутствие международного сотрудничества автоматически нагнетают нестабильность и рост протекционистских настроений.

Как ни парадоксально, но удручающее состояние, в котором пребывает мировая экономика, является результатом того же процесса глобализации, который на протяжении предыдущего десятилетия был залогом экономического роста. Так что в первую очередь нам необходимо понять, каким образом международное экономическое сообщество станет действовать в новых экономических реалиях, учитывая фактор неопределенности и неспособность глобализации обеспечивать прежние темпы роста.

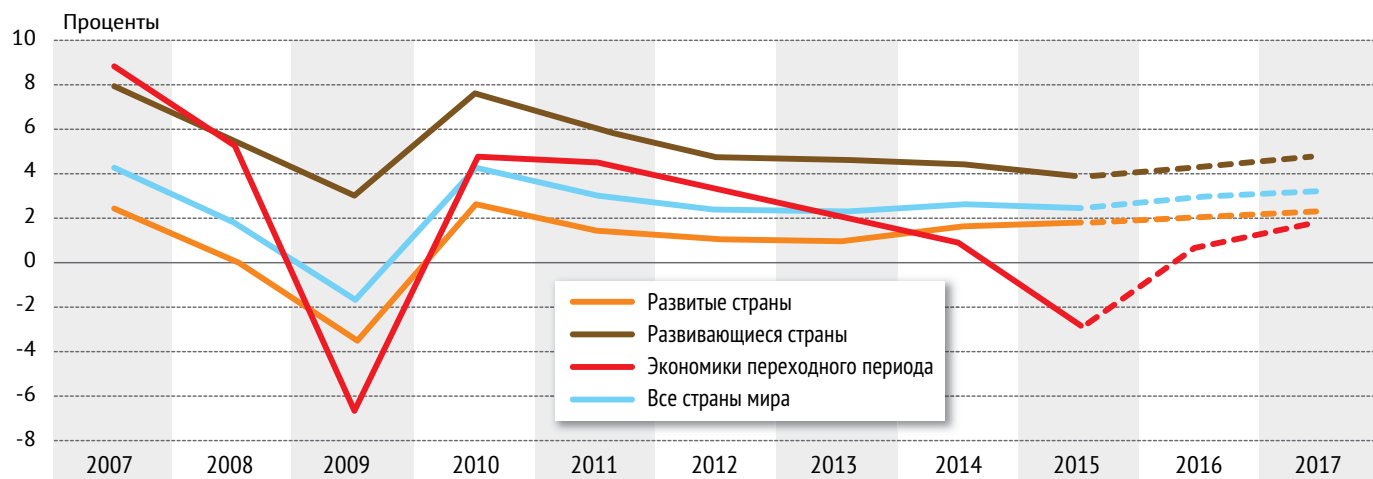
Затянувшаяся рецессия – скорее структурная, нежели циклическая

Охватившая мировую экономику депрессия продлится дольше, чем нам бы того хотелось. Экономика не может восстановиться от продолжающейся почти десятилетие рецессии, если не считать кратковременного V-образного восстановления после глобального финансового кризиса 2007–2008 годов. Некоторые эксперты полагают, что эта рецессия имеет не структурный, а циклический характер. Действительно, в последние годы ситуация определялась кризисом еврозоны, замедлением темпов роста в Китае и снижением спроса на развивающихся рынках. Иными словами, есть надежда, что рецессия обусловлена этими относительно краткосрочными факторами. Но нельзя забывать, что они стали результатом глубинной перестройки всей мировой экономики.

Во-первых, стремительная «финансиализация» привела к росту волатильности в мировой экономике. В последние десятилетия крупнейшие экономические регионы один за другим переживали финансовые кризисы. Хрупкость финансовых рынков не только препятствует эффективному распределению ресурсов, но и охватывает все новые территории, делая ситуацию еще более неопределенной в области международной торговли и инвестиций. При этом финансовый кризис в отдельно взятой стране имеет серьезные негативные последствия для периферийных стран, поскольку международ-

РОСТ И НАКОПЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПО ГРУППАМ СТРАН

Рисунок 1

Рост инвестиций в основной капитал в развитых странах до и после кризиса

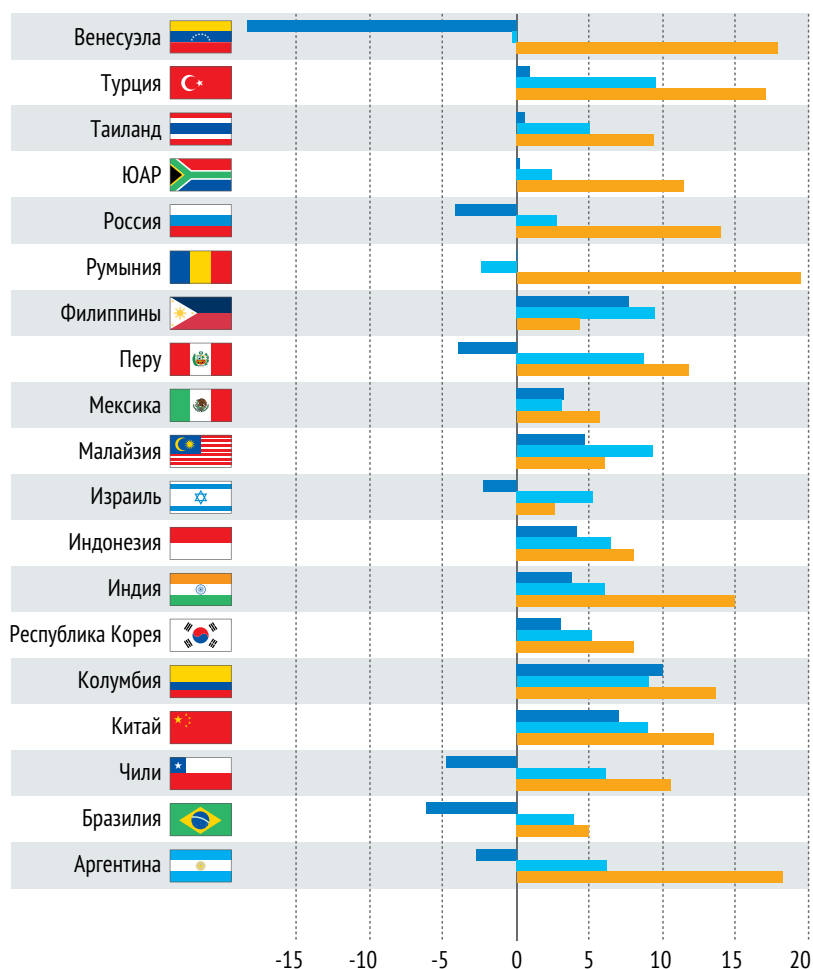
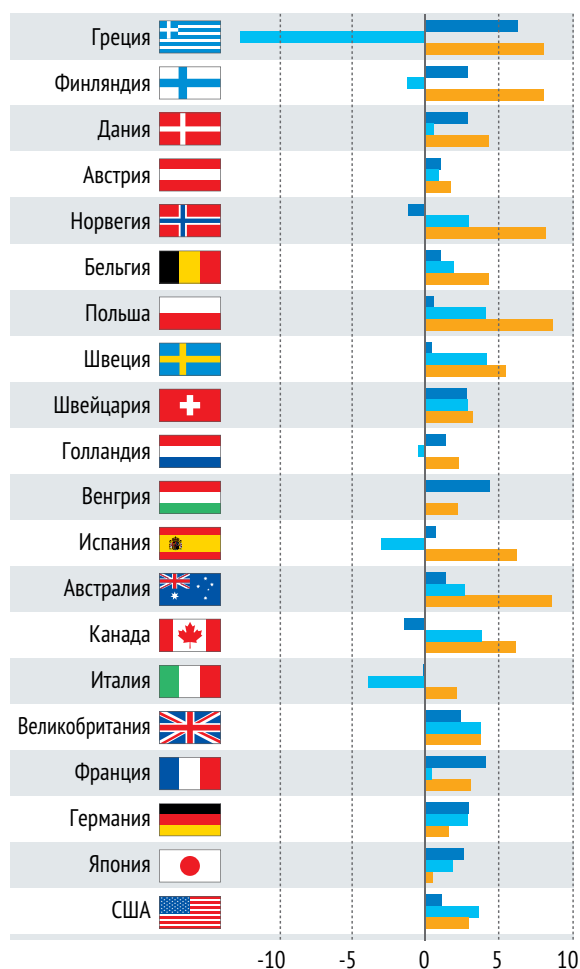
Рост инвестиций в основной капитал в некоторых других странах до и после кризиса

Среднегодовой темп роста

■ I кв. 2014 г. - II кв. 2015 г.

■ I кв. 2010 г. - II кв. 2015 г.

■ III кв. 2002 г. - IV кв. 2007 г.

Источник: UN, World Economic Situation and Prospects 2016 (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2016_en.pdf)

ные инвесторы из развитых экономик оперативно пересматривают свои инвестиционные портфели. В этом контексте панические настроения могут быстро охватить весь мир (теория «тревожного звонка»), что объясняется высокой степенью интеграции международного рынка капитала.

Развивающиеся страны, в особенности в Азии, могут накопить валютные резервы только за счет экспорта. Они вынуждены держать достаточно средств в золотовалютных резервах, чтобы обеспечить себе подушку безопасности на случай финансового кризиса. Очевидно, что необходимость в такой страховке ведет к снижению спроса, поскольку те средства, которые идут на эти цели, изымаются из экономического оборота. Снижение спроса также обусловлено такими структурными изменениями, как рост неравенства доходов на международном уровне и внутри стран, а также старение населения в крупных государствах. Эти изменения могут обрести постоянный характер, в то время как возможности властей ограничены вследствие значительного государственного долга, рекордно низких процентных ставок и дисбаланса между рынком и госсектором.

Рис. 1 подтверждает эти пессимистические ожидания. На верхнем графике страны поделены на группы по уровню экономического развития. При этом у каждой группы темпы роста ниже, чем накануне глобального экономического кризиса десять лет назад. Хотя, начиная с 2016 года, многие предсказывали экономический рост, большинство институтов теперь пересматривает свои прогнозы в сторону понижения. В основе позитивного сценария лежит ожидаемое эффективное восстановление спроса, причем в первую очередь в странах с быстрорастущей экономикой¹. Приведенные диаграммы показывают резкое падение валового накопления основного капитала в большинстве стран после глобального финансового кризиса, за исключением США, Японии, Германии и Франции. Но хотя экономика США восстанавливается, этого недостаточно для того, чтобы улучшить ситуацию в мировой экономике в целом. Есть все основания считать ее «новой нормальностью».

Глобализация зашла в тупик?

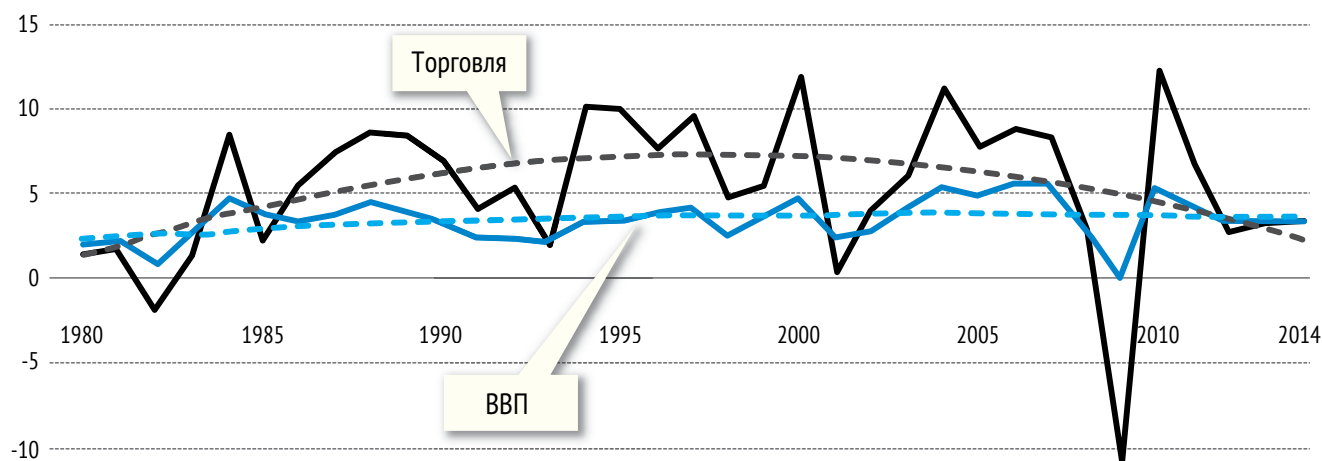
Затянувшийся спад может быть признаком окончания продолжавшегося с 1980-х годов периода глобализации, в ходе которого основным источником роста выступал экспорт. Глобализация еще недавно способствовала позитивной динамике мировой экономики, но теперь, похоже, достигла своего потолка.

С 1980-х годов международная торговля росла быстрее мировой экономики. Однако в последнее время тенденция изменилась: теперь экономика растет быстрее торговли.

¹ Например, в июле 2016 года после референдума по вопросу о выходе Великобритании из ЕС МВФ понизил на 0,1% прогноз экономического роста на 2017 год.

СОКРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ПРЕДЕЛ ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

Рисунок 2

Источник: Lee and Chung, 2015, The New World Order of Trade and Finance and Implications for Korea, Korea Economic Forum

На рис. 2 можно проследить, как кривые торговли и ВВП меняются местами в 2013–2014 годах². Есть опасения, что рост международной торговли снизится до 3%, тогда как на протяжении последних десятилетий, за некоторыми исключениями, этот показатель не опускался ниже 5%. Такие изменения наблюдаются впервые. Доля товаров промышленного назначения в общем объеме импорта снизилась с 35% в 2000 году до 30,1% в 2014-м, а доля потребительских товаров оставалась стабильной на уровне 30%³. В этот же период, как показано на Рис. 1, вложения в основной капитал не увеличивались. Если такая тенденция сохранится, это будет серьезным испытанием для развивающихся стран, особенно в Восточной Азии. Если спрос на мировом рынке останется на прежнем уровне, экспортно-ориентированные экономики могут оказаться в проигрышной ситуации. Многим странам потребуется новая модель роста, и протекционизм в этих условиях станет одним из наиболее востребованных инструментов.

Новое соотношение между ростом торговли и экономики говорит о достижении некоего предела в процессе глобализации. Мировая экономика может столкнуться с так называемой трилеммой Родрика, согласно которой полная интеграция мировой экономики невозможна при сохранении странами своего суверенитета и демократии⁴. Инициативы, направленные на углубление процесса глобализации, долгое время пользовались популярностью, но теперь они стали слишком дорогим удовольствием для политиков, о чем свидетельствует предвыборная кампания в США.

² Lee and Chung, 2015, The New World Order of Trade and Finance and Implications for Korea, Korea Economic Forum.

³ См. подробнее: ООН, Ситуация в мировой экономике и перспективы ее развития на 2016 год.

⁴ Rodrik, Dani, 2007, 'How to Save Globalization From its Cherleaders', The Journal of International Trade and Diplomacy 1 (2), Fall 2007: 1-33

Таким образом, глобализация больше не может не только стимулировать мировой рост, но и обеспечить собственное развитие. Наиболее развитые страны не способны создать систему международного экономического сотрудничества. Маловероятно, чтобы международное сообщество согласилось пожертвовать национальным суверенитетом, хотя именно это требуется для укрепления международной экономической системы и дальнейшего развития глобализации⁵. Последние события в политической жизни США показывают, что ни у одной страны нет достаточного политического капитала, чтобы выступить инициатором создания нового механизма управления мировой экономикой. Страны заняты решением собственных, а не международных проблем. В этой ситуации необходимо понять, как использовать созданные с таким трудом институты мирового сотрудничества, включая ВТО.

Рост неравенства внутри стран и в мировой экономике

По данным МВФ, в 2015 году неравенство доходов продолжало расти по всему миру. В этой информации интересно то, что она поступила от организации, которая на протяжении более полувека играла ведущую роль в глобализации. Теперь же МВФ говорит о риске роста неравенства доходов и возлагает частичную ответственность за это именно на глобализацию (Рис. 3): данные из доклада МВФ (Dabla-Norris, et. al, 2015) иллюстрируют эту тенденцию.

В основных регионах мира ситуация явно ухудшилась. Так, используемый для измерения неравенства индекс GINI вырос в Китае и России и достиг максимальных значений. В наиболее развитых странах Северной Америки и Европы неравенство также возросло, хотя в целом по Европе распределение доходов можно считать относительно равномерным. В ряде менее развитых регионов Африки и Латинской Америки ситуация несколько улучшилась. Однако в абсолютном выражении индекс GINI по-прежнему находится на чрезвычайно высоком уровне. Эти регионы пока не решили основных проблем социально-экономического развития и не могут обеспечить всеобщий доступ к услугам образования, здравоохранения и финансовым услугам.

Хотя борьба с неравенством доходов исключительно важна сама по себе, все больше данных свидетельствуют о том, что решение этой проблемы также способствует экономическому росту. Если в стране, с которой вы торгуете, высокий уровень неравенства доходов, значит спрос там невысокий, что негативно сказывается на балансе двухсторонней торговли⁶. При более равномерном распределении доходов спрос растет, что является

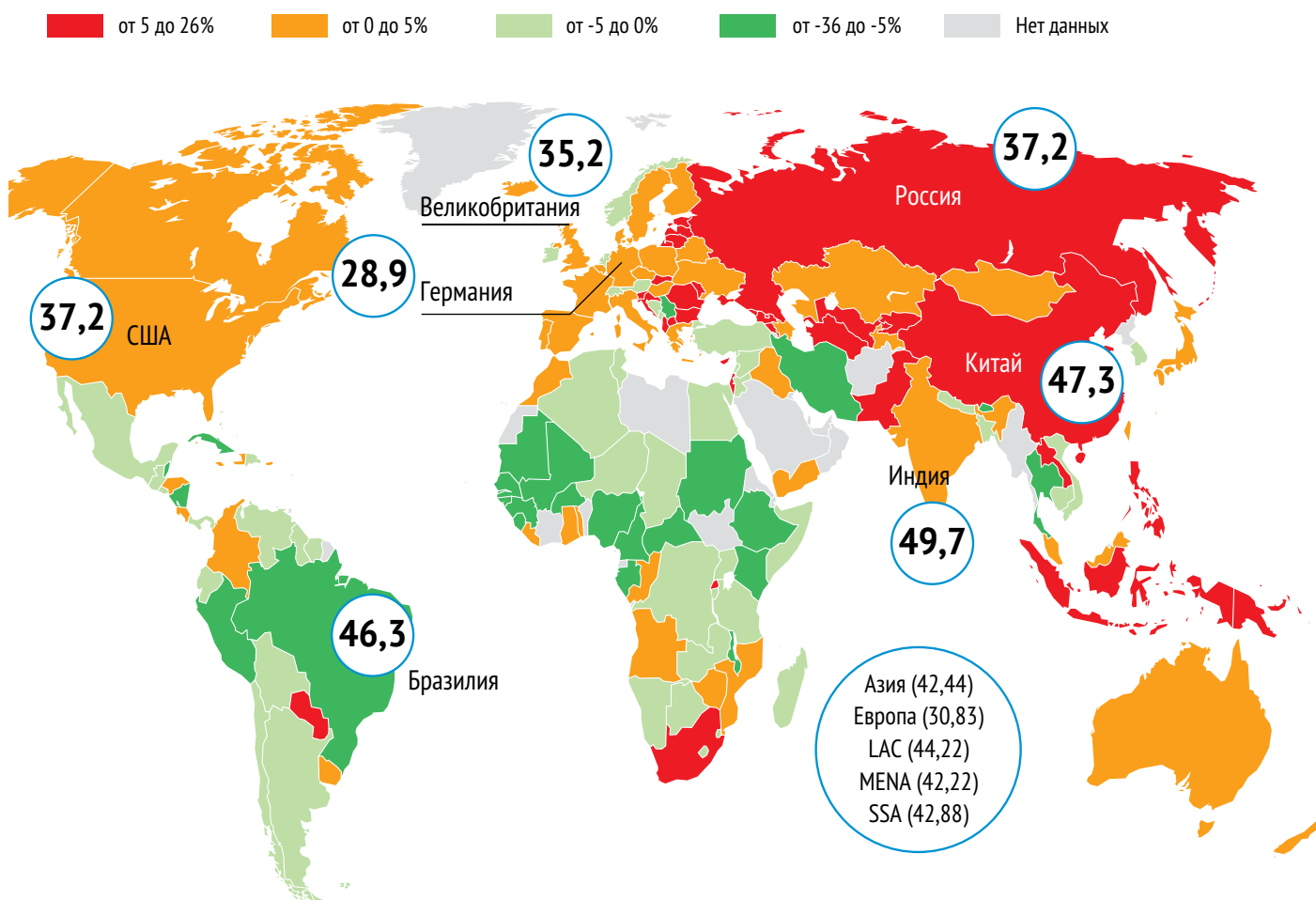
⁵ Как показано ниже, полный провал Дохийского раунда переговоров подтвердил ограниченность возможностей ВТО.

⁶ Arjona, Ladaique, and Pearson, 2002, *Social Protection and Growth*, OECD Economic Studies No.35.

ДИНАМИКА ИНДЕКСА GINI ПО СТРАНАМ (1990–2012 ГОДЫ)

Рисунок 3

Динамика индекса GINI*

Примечание: LAC – страны Латинской Америки и Карибского бассейна; MENA – Ближний Восток и Северная Африка; SSA – страны Африки южнее Сахары

*Динамика индекса GINI с 1990 по 2012 годы выражена в процентах.
При отсутствии данных за определенных год использовались доступные данные за ближайший год

Источник: Dabla-Norris et.al. "Causes and Consequences of Income Inequality: A global perspective", IMF Staff Paper 2015

залогом стабильного экономического роста. В противном случае львиная доля потребления приходится на небольшую по численности группу богатых людей, тогда как население в своей массе бедствует.

Кроме того, если общество не способно решить проблему распределения доходов, оно рискует попасть в порочный круг, когда низкие темпы экономического роста усугубляют разрыв в доходах. По логике МВФ, неравенство доходов в современном мире об-

условлено как «технологическим зазором», так и процессом глобализации. Однако неравенство доходов увеличивает технологический разрыв между странами и социальными группами в условиях ускорения процесса глобализации. Весьма велика вероятность того, что глобализация идет на пользу лишь небольшой группе людей с высоким уровнем дохода. Усиливающееся неравенство по всему миру дает основания усомниться в светлом будущем мировой экономики.

В чем реальная ценность ВТО

Создание ВТО в 1995 году стало одним из важнейших достижений международного сообщества. Организация имеет комплексную систему управления в сфере международной торговли и торговой политики и юридически обязательный механизм решения споров. Как это ни парадоксально, но создание ВТО привело к появлению множества региональных соглашений, оформленных в виде соглашений о свободной торговле. Региональные экономические соглашения обычно направлены на либерализацию торговли и инвестиций между ограниченным числом сторон. Это соответствует зафиксированным ВТО целям. Вместе с тем основополагающим механизмом региональных соглашений является предоставление преференций странам-участникам соглашений, что негативно сказывается на международной торговле в целом и равномерном распределении ресурсов.

Распространение региональных экономических соглашений стало неизбежным результатом развития системы глобального управления в области экономики. Проведенная ВТО либерализация международного рынка создала благоприятную среду для активизации международных промышленных связей с участием не только транснациональных компаний, но и средних и малых предприятий. Международное распределение труда обернулось изменениями в экономической географии.

С появлением ВТО частному сектору стало невыгодно заниматься многосторонними торговыми переговорами в рамках Уругвайского раунда из-за высоких издержек такого процесса и низкой потенциальной выгоды. ВТО стала площадкой для экспортно-импортных операций по принципу «рынки ради рынков» и разработки кодексов поведения в области торговли. Тот факт, что Дохийский раунд фактически провалился, доказывает, что система многосторонней торговли достигла такого этапа в своем развитии, на котором пользы от переговоров гораздо меньше, чем от дальнейшей либерализации мировых рынков. Для подтверждения этого тезиса можно сравнить масштаб Дохийского и Уругвайского раундов.

В рамках Уругвайского раунда впервые в истории в системе многосторонней торговли были созданы рынки услуг и механизм защиты интеллектуальной собственности. В свою очередь, Дохийский раунд – не более чем попытка улучшить сформированные Уругвайским раундом условия выхода на рынки. Частный сектор не видит смысла в оче-

редных многосторонних переговорах. Естественной альтернативой стало заключение региональных экономических соглашений, обеспечивающих договаривающимся сторонам прямой и быстрый доступ на рынок.

Несмотря на провал Дохийского раунда, ВТО продолжает выполнять свои функции. В настоящее время эта организация выступает не столько в роли площадки для международной торговли, сколько в роли регулятора международных торговых отношений и надзорного органа за соблюдением кодекса поведения в торговой политике. Система международной торговли в ее современном виде достаточно эффективна и может противодействовать возвращению протекционизма.

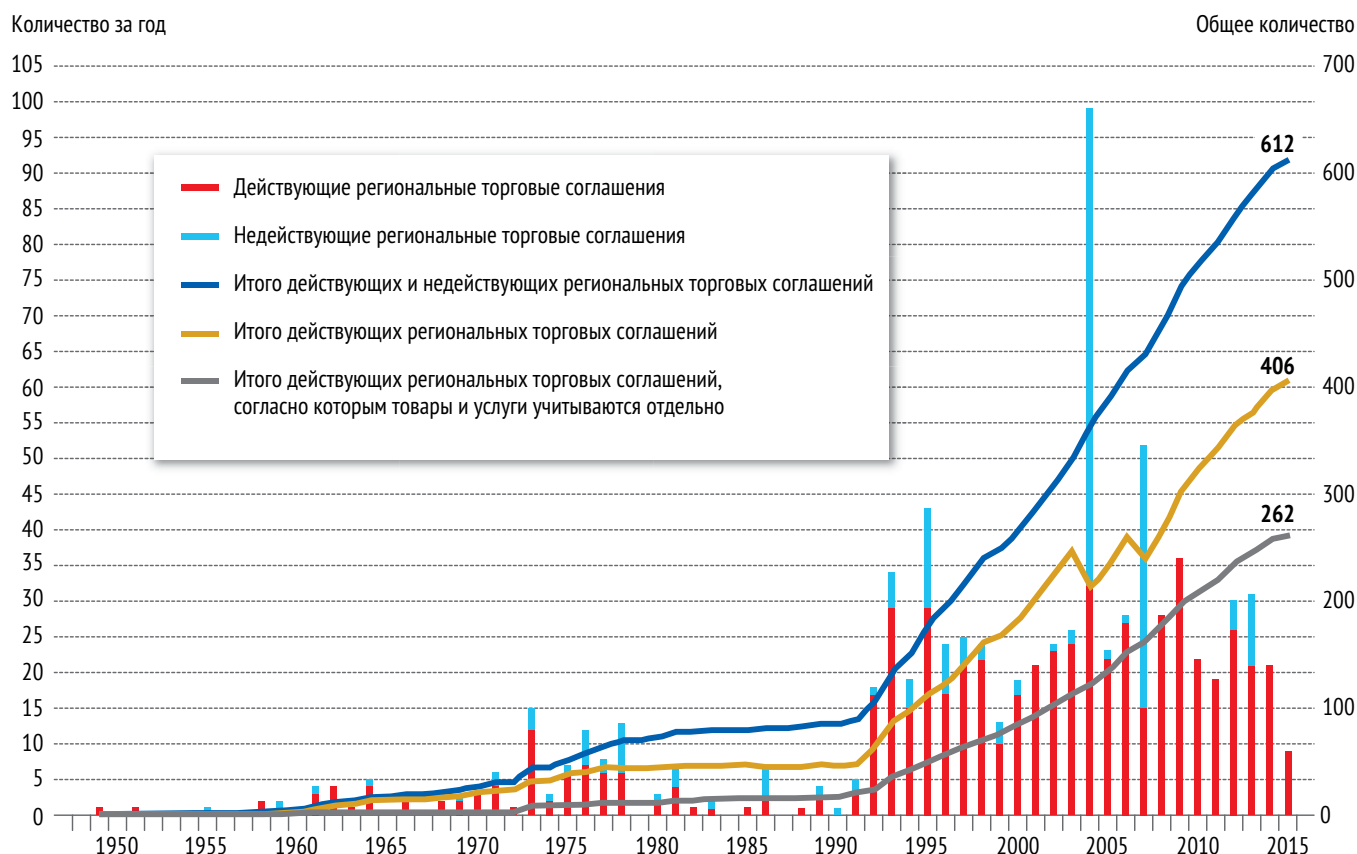
Снижение роли региональных торгово-экономических союзов

Согласно теории «новой экономической географии», облегчение доступа к рынкам вследствие глобализации (в рамках многосторонних и региональных соглашений) приводит к концентрации промышленной деятельности на ключевых рынках или в наиболее экономически развитых странах региона. Дисбаланс пространственной структуры хозяйства обусловлен возрастающей ролью масштаба. В силу этого эффекта производителям, особенно предприятиям обрабатывающей промышленности, выгоднее высокая степень концентрация производства, нежели географическая дисперсия. Теория «новой экономической географии» также объясняет монополистическую конкуренцию в ограниченном географическом пространстве. Компании стремятся к рационализации своей производственной деятельности таким образом, чтобы извлечь максимальную выгоду из эффекта масштаба. Кроме того, создание промышленного кластера имеет множество последствий, включая предложение квалифицированной рабочей силы, спрос на промежуточные товары и технологии. Таким образом, региональные экономические кластеры становятся центром притяжения, что способствует еще большей концентрации промышленной деятельности. Региональные экономические соглашения усиливают концентрацию промышленности.

Заключение НАФТА привело к появлению нового промышленного кластера вдоль границы между США и Мексикой: компании решили воспользоваться благоприятными условиями доступа на оба рынка и стали налаживать совместные производственные процессы. По своему географическому распределению крупнейшие промышленные регионы во многом совпадают с существующими торговыми соглашениями. То есть региональные торговые соглашения охватывают регионы с наиболее развитой промышленностью: Северную Америку (западный берег США, граница между США и Мексикой), Европу (страны ЕС и Центральной Европы) и Восточную Азию (Китай, Корею, Японию, пограничный регион между Китаем и странами Юго-Восточной Азии).

КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Рисунок 4

Источник: WTO. Regional Trade Agreements: Facts and Figures (https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm)

Рост популярности региональных торговых соглашений стал естественной реакцией политиков на давление со стороны рынка. При этом желание заключать такие договоренности и заниматься совместной промышленной деятельностью, как правило, исходит как от наиболее экономически развитой страны региона, так и от других региональных стран. Однако количество региональных торгово-экономических соглашений, появившихся после ВТО, достигло предела. Большинство крупных стран являются участниками многочисленных региональных торговых соглашений. В настоящее время действуют более двухсот таких региональных договоренностей, и ВТО получает уведомления о заключении новых (см. Рис. 4).

Распространение региональных торговых соглашений привело к расширению и углублению интеграции, а также позволило улучшить условия доступа на рынок в рамках системы международной торговли.

Очевидно, что новые торгово-экономические блоки уже не дадут такого эффекта. Региональные соглашения позволили снять ряд ограничений, но внутренние экономические и политические издержки оказались слишком высокими. Наглядным подтверждением тому стали проблемы с Транстихоокеанским партнерством (ТТП).

ТТП – уникальный проект США по улучшению условий доступа на рынок в рамках регионального многостороннего соглашения. С одной стороны, проект ТТП стал планом «Б» в рамках многостороннего подхода к развитию глобальной интеграции. Активность США по продвижению ТТП в последние годы свидетельствует о том, что страна не верит в возможность улучшения условий доступа на рынки в рамках многосторонней системы торговли, что подтверждает провал Дохийского раунда. С другой стороны, ТТП стал крупномасштабным экспериментом с заключением регионального многостороннего торгового соглашения. По сути, это крупномасштабное соглашение о свободной торговле.

У ТТП нет шансов на успех не из-за огромного размера этого торгового блока, а по причине присущих процессу глобализации политических рисков. Как уже отмечалось, в общественном мнении США утвердилось мнение, что углубление глобализации чревато издержками социального характера. Учитывая итоги президентских выборов в США, маловероятно, чтобы американские политики уделили серьезное внимание ТТП, по крайней мере, в первые годы работы новой администрации.

В Европе продолжается кризис еврозоны, а британцы проголосовали за выход из Европейского союза, то есть наблюдаются схожие с США тенденции. Возникает вопрос: по силам ли ЕС продолжение процесса интеграции. Каких-либо содержательных переговоров по предложенному Китаем Региональному всестороннему экономическому партнерству (РВЭП) пока не проводилось.

Переход к экономическому национализму и угроза протекционизма

Конечно, есть основания опасаться распространения протекционистских настроений на фоне структурной перестройки мировой экономики и роста популярности националистических идей в США и Европе. Опасения эти вполне понятны, поскольку нового президента США многие считают ярким сторонником этих идей в ущерб международному сотрудничеству. В Европе основания для таких настроений дал референдум по выходу Великобритании из ЕС, поскольку политики сочли его результат свидетельством неприятия дальнейшей интеграции мирового рынка.

Однако с точки зрения экономики, национализм – вполне действенный способ избежать экономических и политических издержек международного сотрудничества. Заявления Трампа о желании оказать давление на Китай и членов НАФТА, а также об отмене ТТП, свидетельствуют об отходе от политики сотрудничества и решении сконцентри-

роваться на продвижении национальных интересов. Стремясь удовлетворить сформулированные избирателями запросы, Трамп может инициировать разбирательство против Китая в соответствии с торговым законодательством США или в рамках ВТО. Как отмечалось ранее, этот переход полностью соответствует логике распространения региональных торгово-экономических союзов после создания ВТО. Стремление сделать национальные интересы приоритетом – не более чем попытка снизить экономические и политические издержки. Точнее, этот подход заключается в том, чтобы улучшить условия доступа на рынок для отдельных стран. В то же время, угроза введения высоких тарифов вряд ли реализуется, учитывая тесные промышленные связи между США и соответствующими странами.

В 1990-х годах уже предпринимались попытки лишить Китай режима наибольшего благоприятствования, но они не увенчались успехом по той простой причине, что это бы нанесло ущерб многим американским инвесторам на китайском рынке. Кроме того, результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС сами по себе не свидетельствуют о росте протекционизма. После плебисцита Соединенное Королевство дало четко понять, что намерено провести торговые переговоры со всеми своими крупными партнерами. Сложно представить, что Лондон намерен ввести новые ограничения по отношению к ним. Напротив, решение о выходе из ЕС представляется либеральной инициативой, поскольку это позволяет избежать издержек, связанных с системой правового регулирования ЕС. Ведь ЕС является не только региональным торгово-экономическим блоком, но и политическим образованием, выступающим за европейский федерализм. В британском референдуме проявилось стремление консерваторов сделать национальные интересы приоритетом и сократить вмешательство государства в экономику, а не тенденция к протекционизму.

Таким образом, опасность протекционизма может быть преувеличена. Она едва ли имеет под собой какие-либо реальные основания, тогда как следование национальным интересам может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Не исключена либерализация рынков. Этот подход может привести к увеличению количества торговых споров из-за введения крупнейшими странами дискриминационных мер на фоне затянувшейся рецессии в мировой экономике.

Словом, пришло время признать достижения международного сообщества и ВТО в этой сфере. ВТО более эффективно справляется с задачей по обеспечению соблюдения правил международной торговли, нежели с созданием международного рынка. Система многосторонней торговли в ее современном виде достаточно успешна для того, чтобы предотвратить возвращение к протекционизму. В ходе финансового кризиса 2007–2008 годов, когда эксперты предупреждали о возможности отката к протекционизму межвоенного периода, ВТО способствовала стабилизации системы международной торговли. После кризиса реальной опасности возврата к протекционизму не было, благодаря наличию в рамках ВТО эффективного механизма регулирования торговых споров. Таким образом, вместо того, чтобы обвинять ВТО в неспособности добиться еще большей либерализации рынка, международное сообщество должно признать: ВТО защищает мировую экономику от протекционизма.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ